

силы, рост кооперативных форм сельскохозяйственного производства и сбыта, увеличение кредитования деревни, ослабление налогового гнета и т. д. способствовали вызволению аграрного сектора из кризиса, и, соответственно, снижению социальной напряженности в деревнях и улусах Бурят-Монголии.

Литература

1. Адгоков А. Потери гражданской войны по Селенгинскому аймаку Бурят-Монгольской автономной области / А. Адгоков. – Иркутск, 1923. – 24 с.
2. Андреев Ч. Г. Очерки аграрной истории Бурятии / А. Г. Андреев, Л. А. Зайцева. – Улан-Удэ, 1993. – 214 с.
3. Бурят-Монгольская автономная область. Экономическое и статистическое исследование. – Иркутск, 1922. – 202 с.
4. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. – М. : Прогресс, 1995. – 544 с.
5. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 1, 25.
6. НАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 141. Л. 44 об., 45.
7. НАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 146. Л. 17.
8. НАРБ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 53. Л. 60 об, 61 об.
9. НАРБ. Ф. 185. Оп. 1. Д. 53. Л. 7.
10. НАРБ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.
11. НАРБ. Ф. 654. Оп. 1. Д. 11. Л. 18 об.
12. НАРБ. Ф. 902. Оп. 1. Д. 16. Л. 86.
13. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 67. Д. 29. Л. 23.
14. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 522. Л. 51; Д. 504. Л. 1, 44.
15. Сборник по Бурят-Монгольской автономной области Сибири. – Иркутск, 1923. – 116 с.

ПОПОВ П. Л.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШИРОТА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРАНАХ МИРА

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – информативный индикатор социального развития, используемый ООН с 1990 г. ИРЧП был предложен в качестве альтернативы традиционному критерию развития стран – душевому доходу [2]. При вычислении ИРЧП учитывается уровень дохода населения страны, уровень его образования и уровень продолжительности жизни. ООН регулярно проводит подсчет ИРЧП во всех странах мира, по которым имеется необходимая статистическая информация. В «Докладе о развитии человека» [2] за 2010 г. методика подсчета ИРЧП была несколько изменена, по сравнению с более ранними докладами, но приводятся и результаты пересчета ИРЧП по новой методике за более ранние годы.

Материалы по ИРЧП, которые могут быть сопоставлены с другими сведениями, относящимися к разным странам мира, объемны. К числу таких сведений относится информация о географических характеристиках стран. То обстоятельство, что географические факторы оказывают влияние на различные аспекты развития стран, было известно всегда; и в наше время эта проблематика не утратила значения [6]. Информация о ИРЧП имеет в данном контексте особую ценность, как в силу интегрального характера показателя, так и в силу многочисленности и репрезентативности данных по ИРЧП в странах мира. В данной работе мы попытаемся проанализировать связи ИРЧП с одной из наиболее важных географических характеристик страны – географической широтой.

В качестве показателя, характеризующего широтное положение страны, мы использовали широту столицы страны (определена по программе «Google-Планета»). Некоторая огрубленность характеристик, даваемых этим показателем, компенсируется, как мы полагаем, большой величиной выборки, которые могут быть с помощью этого показателя (учитывая его простоту) изучены.

Данные по ИРЧП взяты из «Доклада о развитии человека» за 2010 г. [2]. В этом документе представлены результаты подсчета ИРЧП по новой методике по 169 странам за 1990, 1995, 2000, 2005, 2009, 2010 гг. Отчеты отражают реальное состояние с опозданием на 2 года (т. е. отчет, например, за 2010 г. отражает состояние 2008 г.). По каждой из этих стран имеются данные только из отчетов за 2005, 2009 и 2010 гг. Для остальных лет картина неполна и вариативна – по некоторым странам нет данных за тот или иной год. Но для выявления краткосрочной и среднесрочной динамики связей ИРЧП с широтным фактором, установления закономерностей, не зависящих от такой динамики, необходимо наличие нескольких временных срезов. Поэтому мы использовали 2 выборки – основную, включающую все 169 стран, с данными за 2005 и 2010 гг., и сокращенную, включающую 113 стран. Критерием включения страны в сокращенную выборку было наличие сведений по ИРЧП за 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 гг. (для каждой страны за каждый год). Данные за 2009 г. из-за их близости к данным за 2010 г., нами не учитывались. Наличие данных за 2005 и 2010 г. по обеим выборкам позволяет оценить репрезентативность сокращенной выборки и ее отдельных частей. Подвыборки сокращенной выборки по Азии и Восточной Европе оказались нерепрезентативными. Поэтому Европа в сокращенной выборке не подразделена на Западную и Восточную. Данные по Азии учтены в подсчетах

по миру в целом, но специальная азиатская подвыборка в таблицу не включена.

В табл. 1 и 2 представлены коэффициенты парной корреляции ИРЧП с широтой столицы страны по миру в целом и отдельным континентам. Данные по Европе представлены не только в целом, но и отдельно по двум ясно различающимся частям – Западной и Восточной. В Восточную входят бывшие социалистические страны, в Западную – остальные европейские страны.

Таблица 1

Корреляционные связи индекса развития человеческого потенциала с географической широтой, основная выборка

Годы	2005	2010
Мир, 169 стран	0,65	0,64
Европа в целом, 42 страны	0,33	0,31
Западная, 22 страны	0,79	0,76
Восточная, 20 стран	0,28	0,26
Америка, 28 стран	0,56	0,51
Азия, 48 стран	0,16	0,17
Африка, 50 стран	0,48	0,47

Таблица 2

Корреляционные связи индекса развития человеческого потенциала с географической широтой, сокращенная выборка

Годы	1990	1995	2000	2005	2010
Мир, 113 стран	0,64	0,62	0,63	0,65	0,64
Европа, 30 стран	0,39	0,23	0,27	0,31	0,29
Америка, 21 страна	0,67	0,67	0,69	0,69	0,65
Африка, 33 страны	0,39	0,44	0,46	0,44	0,43

Как видно из таблиц, корреляционная связь между широтой столицы и ИРЧП по миру в целом является значительной. Различия между континентами по коэффициентам корреляции велики, но во всех случаях сохраняется положительный знак коэффициента.

Из табл. 1 ясно, что тенденция «чем дальше от экватора, тем ИРЧП выше» существует внутри «Севера» (совокупности индустриальных и постиндустриальных стран) и внутри «Юга» (совокупности раннеиндустриальных и доиндустриальных стран), а не создается только различиями между ними. Более того, максимальные коэффициенты корреляции ИРЧП с географической широтой имеют место в Западной Европе.

Наиболее выразительные временные изменения связей географических факторов с ИРЧП произошли в Европе – уменьшение, к 1995 г. (фактическое состояние 1993 г.) корреляции ИРЧП с широтой, с тенденцией к восстановлению прошлого состояния по отчетам 2000–2010 гг. В этих изменениях отразился обвал экономики республик бывшего СССР – в основном сравнительно северных стран. По миру в целом величина коэффициента корреляции ИРЧП с широтой оказалась довольно стабильной – после очень слабого снижения в 1995 г. она восстановилась в 2000–2010 гг.

Подчеркнем, что наш подход к определению широтного положения страны является упрощенным и дает, несомненно, заниженные коэффициенты корреляции, по сравнению с теми, которые были бы получены при использовании более точных подходов (столица страны не всегда достаточно точно характеризует всю страну). Но нашего подхода достаточно, чтобы показать высокую значимость широтного фактора в развитии страны. Возникает вопрос о характере причинно-следственных связей, находящихся в основе этих корреляций.

Исчерпывающий ответ на этот вопрос вряд ли возможен на современном уровне знаний. Но, как минимум, один вывод очевиден.

Влияние географического фактора на уровень развития (в том числе экономического) страны (региона) не исчерпывается тормозящим эффектом экономических затрат или, наоборот, стимулирующим эффектом выгод, обусловленных его действием.

Затруднения, создаваемые холодом (повышенные расходы на сбережение и производство энергии, на импорт части сельскохозяйственной продукции) – реальны, и если ограничиться их учетом, можно было бы ожидать отрицательной связи между уровнем развития стран и их удаленностью от экватора, особенно в пределах сравнительно далеких от экватора регионов мира, например, в Европе. Как известно (принцип Либиха), сильнее влияет изменчивость фактора, находящегося в дефиците.

Даже отсутствие какой-либо корреляции между широтой и ИРЧП было бы основанием для предположения о некоем дополнительном аспекте действия широтного фактора, компенсирующем затраты, создаваемые холодом. Тем более таким основанием является фактически имеющаяся и в ряде случаев весьма значительная положительная корреляция.

Что это за аспект? Идея развивающего действия трудностей, создаваемых природной средой, присутствовала и у основателей географического детерминизма в науке Нового времени

(Ш. Монтескье), и в более поздние времена (в особенности, Э. Хантингтон) [по 1]. Наиболее зрелый характер она приобрела в концепции «Вызова-и-Ответа» А. Тойнби [3]. Давно известна также идея движения, в ходе истории человечества, центров развития «в сторону холода» [по: 4]. Это движение связано с ростом технологической вооруженности, превращающей избыточные, задерживающие развитие трудности в стимул развития. Выигрыш от технологической развитости с избытком компенсирует «налог на дискомфорт природной среды».

Положение о стимулирующем влиянии трудностей, создаваемых природной средой, подтверждается многими фактами, в том числе приводимыми в нашей работе. Учет этого аспекта влияния природной среды (во взаимосвязи с противоположным аспектом тормозящего влияния трудностей) необходим, особенно в условиях нашей страны. Чем суровее климат, тем больше потребность в технологиях. Инновационный путь развития для России, как северной страны, не только желателен, но и достаточно вероятен.

Литература

1. Джеймс П. Все возможные миры (история географических идей) / П. Джеймс, Дж. Мартин. – М. : Прогресс, 1988. – 672 с.
2. Доклад о развитии человека, 2010 г. Реальное богатство народов. Пути к развитию человека. Опубликовано для программы развития ООН. – М. : Весь мир, 2010.
3. Тойнби А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 2001. – 640 с.
4. Червяков В. А. Количественные методы в географии / В. А. Червяков. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. – 258 с.
5. Gallup J. L. Geography and Economic Development / J. L. Gallup, J. D. Sax, A. D. Mellinger // International Regional Science Review. – 1999. – Vol. 22, N 2. – P. 179–222.